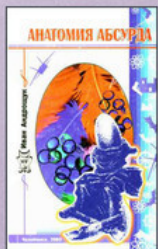

Иван Андрущук

Он все время уходит

*Часть сборника
Анатомия абсурда (сборник)*

Иван Кузьмич Андрощук

Он все время уходит

Текст предоставлен автором.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649666

Аннотация

"Хороший писатель – мёртвый писатель", – так считают в этом фантазмагорическом мире. Одно за другим происходит убийства тех, кто талантлив, остер на язык, владеет секретами мастерства и жаден до славы.

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

4

9

Иван Андросшук

Он всё время уходит

1

Нужное окно светило высоко в ночи, словно большая низкая звезда. Зундель Барвинок остановил машину, не доехав двух кварталов, – он так делал обычно. Заглушил мотор, навинтил глушитель, засунул оружие в карман и вылез из машины. Неоновые вывески лавок, закрытых от семи вечера, заливали улицу слабым ненужным светом. Зундель надвинул шляпу и бесшумно пошёл по теневой стороне – острота ощущений и редкая способность сливаться не только с темнотой, но и с сумеречным городским пейзажем позволяли ему оставаться невидимым до первого выстрела. И этого было достаточно – отвечать было уже некому, по крайней мере до сих пор.

Невзрачные пятиэтажки расступились, открыв широкую продуваемую площадь перед громоздким монстром архитектуры. Взаиморасположение светящихся окон на мрачном фасаде небоскрёба отдалённо напоминало созвездие Большой Медведицы. Самое высокое из них сияло ярче других. Состарился пан Поплавский, стал плохо видеть, – усмехнулся про себя Зундель, пересекая площадь. Не глядя, набрал

шифр на числовом замке. Дверь бесшумно открылась. Дождлся лифта и нажал на шестую кнопку в девятом ряду. Ему нужен был восемьдесят четвертый, но кратчайший путь – ловушка для простаков. Ни на восемьдесят шестом, ни этажом ниже света не было. Зундель неслышно сошёл на полтора пролёта: площадка восемьдесят четвёртого была слабо освещена. Ждал долго, даже успел выкурить пару бездымных сигарет. Наконец кто-то вызвал лифт. Зундель изгребил пистолет и замер в тёмном углу. Подъёмник остановился на восемьдесят пятом. Поднявшийся в нём сошёл мимо притаившегося между этажами Зунделя и принялся за дверь. Чёрная маска, поспешность, чрезмерное возбуждение, гроздь отмычек – всё выдавало в нём непрофессионала. Зундель сделал шаг из темноты, прицелился чуть ниже левой лопатки и нажал спусковой крючок. Неизвестный тихо охнул, присел на корточки и завалился на бок. «Цок в лобок – и в расписной мешок», – прошептал Зундель. Выждав минуту, спустился, вызвал лифт и затащил труп в кабину. Затем вернулся на площадку между этажами.

На этот раз ждал недолго – ещё не успел докурить сигареты, как лифт, грустно звякнув, пошёл вниз. Зундель был уверен, что лифтом не воспользуются. Но ошибся – подъёмник стоял внизу не дольше полминуты. Затем послышался шум задвигаемой двери и механизм начал работать. Идиот, – выругался про себя Зундель. – Если бы ты имел в своем мозгу хоть немного ума, ты подумал бы, куда лезешь.

Он снова затаился. Кабина остановилась внизу, напротив двери, возле которой темнела лужа крови.

Постояла, пока не закрылась дверь, затем снова пошла вверх, прошла ещё три этажа, замерла там на миг и уже не останавливалась до первого этажа. Тишина. Шум закрывающейся двери – и снова тишина. Салага, – подумал Зундель. – Делает вид, что наложил в штаны. Мог бы придумать что-нибудь поумнее. Настоящий сопляк. Тишину наверху, однако, не нарушал малейший шорох. А это уже Барвинку не нравилось. Наивно думать, что этот последний, до света ещё далеко, придут другие. И, когда они придут, этот сопляк будет сидеть у него за спиной. А у Зунделя – широкая спина, и хотевши не промажешь.

Придётся выкуривать, пока тихо. Медленно, не отрываясь от стены, пошёл вверх. На площадке восемьдесят пятого остановился, чтобы привыкнуть к непроницаемой темноте. Затем двинулся дальше. На площадке между этажами не было никого, пуст был и верхний пролёт. Задрал голову – и прямо над собой увидел маленький чёрный треугольник, выступающий над краем площадки. Затаив дыхание, прицелился чуть правее треугольника и выстрелил. Неизвестный, перегнувшись через перила, грохнул к ногам Зунделя. «Цок в лобок – и в расписной мешок», – удивлённо пробормотал Барвинок. Такого удачного выстрела наугад он не ожидал даже от себя, а добивать ему нравилось меньше всего. С головы незнакомца скатилась шляпа, длинные чёрные волосы

разметались по ступенькам. Женщина? Наклонился к белому пятну лица: точно, женщина. В жизни бы не подумал, что женщина выйдет на охоту. Хотя к этому шло... Тихий, едва слышный щелчок вывел Зунделя из раздумий. Он стремглав бросился вниз. В распахнутую дверь квартиры на восьмидесят четвёртом ещё успел увидеть, как захлопнулась другая, внутри, в конце коридора. Молниеносный прыжок, дверь ногой и два выстрела в спину тому, кто поднял пистолет на бледнолицего старика, встающего из-за письменного стола с выражением бесконечного ужаса на лице. В следующий момент стреляет уже старик – снизу, от поверхности стола, – и за спиной Зунделя падает ещё один. Зундель оборачивается и ошарашенно рассматривает искажённое предсмертной агонией морщинистое лицо – огненные пейсы, кустистые брови, лоб козырьком... Залман Гиена, – узнает Зундель. Значит, на сегодня всё. Гиена всегда приходил последним – чтобы добить оставшихся в живых и забрать добычу.

– Спасибо вам, пан...

– Поплавский, – выдохнул старик.

– ... пан Поплавский, – Зундель отводит взгляд от огромного пистолета, судорожно зажатого в руке Гиены, и оборачивается к старику. – Вы спасли мне жизнь, – он чувствует, что должен как-то объяснить ситуацию. Я живу этажом выше. Возвращался домой, слышу какой-то шум...

– О чём вы говорите, – на лицо старика возвращаются краски жизни, он встаёт из-за стола и с дружески протяну-

тыми руками идёт навстречу Зунделю. – Это вам спасибо. Эти подонки пытались помешать мне закончить книгу. Роман, рядом с которым моя жизнь – дешёвый пасквиль... – лицо старика вдруг озарилось свечением могучего вдохновения. Невыносимые лучи его обезоружили Зунделя, лишили его воли, превратили в камень... Зундель понял, почему Поплавский до сих пор жив. Охотники приходили, когда он работал – и это вдохновение создавало вокруг него мощное защитное поле, которое обезоруживало пришедших. И Зундель тоже пришёл напрасно. Потому что за Шимоном стоит чудовищная сила. Сила, которая повергает во прах, стоит только коснуться её чувством, стоит только подумать о ней. Сила, которая в деление мига превратила старого запуганного еврея в... Кто это? Боговдохновенный Давид? Божественный Моисей? Или сам Господь Сил? Зундель чувствовал себя маленьким, бесконечно маленькими несчастным, им овладело неодолимое, всепоглощающее желание броситься на пол, целовать этому могучему сверхсуществу обувь, плакать, молиться, и молиться, и плакать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.